

Абсолютный ад на земле — 32 дня до начала периода течки

Лу Цзюэ попал в другой мир. Перемещение не было неожиданным: в конце концов, любой, кто собственными глазами увидел бы, как пуля калибра 0,375 входит в сердце и легкие, а затем его, отлетевшего на двадцать метров, сбивает мчащийся на огромной скорости и явно перегруженный грузовик, и при этом обнаружил бы себя целым и невредимым, подумал бы о том же самом. При нынешнем уровне развития медицины его прежнее тело должно было умереть окончательно и бесповоротно, исключая даже вероятность впасть в вегетативное состояние.

Лу Цзюэ лишь не понимал, как при его отвратительной удаче — такой, когда даже от глотка прохладной воды застревает в зубах, — могло случиться столь благополучное событие, как попадание в другой мир. Он вовсе не занимался самоуничтожением, просто с самого рождения на его долю не выпадало ни единого счастливого мгновения. Не говоря уже о прошлых несчастьях, даже эта его смерть стала настоящей бедой, свалившейся с небес: его совершенно случайно затянуло в историю с отчаянными головорезами, решившими отбить тюремный фургон, и он схлопотал две шальные пули, причем каждая угодила в жизненно важный орган. Сразу после этого перепуганный насмерть водитель грузовика сбил его наотмашь, и, пролежав на земле в судорогах несколько минут, он испустил дух — умер быстро и без мучений. Лу Цзюэ прислонился спиной к обшивке летного корабля, подогнув правую ногу. Голова немного кружилась, вероятно, из-за того, что он только что проснулся. В этой жизни он, похоже, остался мужчиной, и это было неплохо. В конце концов, если бы его полом оказался женский, то при его скверной удаче, несущей на себе злобу всей вселенной, ежемесячные боли при менструации стали бы жуткой проблемой. Встретить по дороге насильника или напороться на подонка в отношениях — такие вещи происходили бы в два счёта, а во время родов он вполне мог столкнуться с клинической смертью от боли, пока какой-нибудь никчемный муж заставлял бы его рожать естественным путем ради удобства со вторым ребенком.

Подумав об этом, Лу Цзюэ мысленно поставил лайк собственной бурной фантазии, а затем неосознанно потрогал мурашки на руках.

Однако ситуация казалась какой-то неправильной. Лу Цзюэ опустил взгляд, на мгновение на его лице отразилось замешательство: с чего это он вдруг с какого-то перепугу задумался о женских родах? Подперев подбородок правой рукой, Лу Цзюэ чувствовал, как в голове все еще шумит, и вернул мысли в порядок. Пока он только что предавался безумным фантазиям, он этого не замечал, но теперь почувствовал, что в его сознании появилась чужая память — словно ящик Пандоры, который так и подмывало открыть шаловливыми ручонками. И все же в тот момент, когда он его открыл, его лицо мгновенно почернело.

Он действительно переродился мужчиной, но при этом неизменный пол дополнился еще одной деталью: он угодил в тело мужчины, который способен рожать!

Все эти слова в голове он знал, но почему, стоило примерить их на себя, они становились совершенно незнакомыми?! Что за чертовщина эти омега и период течки!

Лицо Лу Цзюэ изменилось лишь на секунду, а затем вновь обрело прежний подавленный вид. И пусть в душе он уже успел пройти по всем предкам небесного владыки до седьмого колена, больше всего его угнетало то, что наряду с внутренним крахом в нем шевельнулась мысль: «Я так и знал». Лу Цзюэ невольно горько усмехнулся: он-то прекрасно понимал, что такой хорошей удачи у него быть просто не может.

Он думал, что умереть насильственной смертью — это уже достаточно ужасно, но никак не ожидал, что впереди его ждет вариант «хуже смерти».

Мало того, что рожать не хочется, так еще и какая-то течка будет заставлять его это делать. Лу Цзюэ непроизвольно потрогал заднюю часть шеи: место, где росла железа, было тесно связано с шейным отделом позвоночника и центральной нервной системой, так что риск удалить ее хирургическим путем был слишком высок.

Прислонившись спиной к холодному борту корабля, Лу Цзюэ слегка прикрыл веки. Безмозглый прежний хозяин этого тела замаскировался под бету, так что теперь его ждет место, где собирается стая алчных, подобных свирепым волкам альф, — Первая федеральная тюрьма.

Лу Цзюэ закрыл глаза. До начала периода течки этого тела оставалось тридцать два дня, и до его наступления он был обязан раздобыть ингибитор. Этот мир сильно отличался от прежнего мира Лу Цзюэ: здесь был не только чрезвычайно развит уровень технологий, но и изменилась половая система — помимо привычных мужчин и женщин, люди разделились на омег, бет и альф. Альфы занимали в этом мире лидирующее положение, омеги же, несмотря на свою немногочисленность, обладали высочайшим уровнем рождаемости. И у омег, и у альф существовал период течки, во время которого омеги страстно желали получить метку от альфы и на всю жизнь были привязаны лишь к одному партнеру. После получения метки интимная связь с кем-либо другим казалась им хуже смерти.

Лу Цзюэ бросил взгляд на свое сокровище — через штаны рассмотреть его форму было невозможно, но на душе у Лу Цзюэ стало немного грустно. Он посмотрел в иллюминатор космического корабля: снаружи простиралась великолепная галактика, а в стекле отражался бледнолицый молодой мужчина с тонкими чертами лица и предельно уставшим, отрешенным выражением. Это было его лицо, но вот его маленькое сокровище уже совсем не походило на прежнее.

В прошлой жизни он им так и не воспользовался, а в этой, судя по всему, оставалось лишь использовать его в качестве украшения.

Это тело было крайне хрупким. В прошлые годы он перенес тяжелую болезнь, из-за чего вырабатываемые организмом гормоны стали настолько слабыми, что при встрече с кислородом они сразу окислялись и распадались. Именно поэтому ему удавалось успешно притворяться бетой столько лет, и он мог продолжать это притворство дальше.

Прежнего владельца тела обвинили в совершении множества убийств и приговорили к пожизненному заключению. Но как тот невероятно трусливый парень из воспоминаний,

который даже собственное наследство не мог защитить, мог оказаться жестоким маньяком-убийцей, зверски зарезавшим тринадцать человек и совершившим тяжкие преступления? Лу Цзюэ посмотрел через иллюминатор корабля вдаль, на звездную систему. В данный момент он находился в самом нижнем трюме этого корабля, на его руках были надеты кандалы. Помимо него, в трюме находилось еще сто сорок шесть человек — все они были отъявленными головорезами, совершившими тяжкие преступления. Сто тридцать семь из них являлись альфами, и весь трюм пропах тяжелым, диким и агрессивным столкновением их феромонов. По этому запаху уже можно было легко представить, что из себя представляет тюрьма, куда он направлялся.

Корабль замедлял ход. Огромная планета появилась в поле зрения всех присутствующих. Миновав разреженный атмосферный слой, перед ними предстала величественная космическая станция. Она мертвой хваткой вцепилась в скалы и земную кору, чтобы ее не унесли жуткие планетарные бури.

Если присмотреться к этой башнеобразной космической станции, можно было отчетливо разглядеть, как из ее нижней части одна за другой выходят колонны крупных роботов. Это были промышленные мехи и горнодобывающие роботы — те самые инструменты, с помощью которых им предстояло трудиться в этой тюрьме.

Корабль медленно стыковался со станцией, и Лу Цзюэ понимал, что это его последний шанс. Стоило ему лишь выдать тот факт, что он является омегой, как он смог бы покинуть этот земной ад, где смертность среди заключенных достигала семидесяти девяти процентов.

Когда в трюме раздался бесстрастный электронный голос, все заключенные поднялись на ноги. Под оглушающий гул створки трюма отворились, и из проема хлынул мертвенно-белый свет. Лу Цзюэ молча коснулся закрепленного на шее микробомбы, скривил губы и, опустив голову так, чтобы никто не видел, усмехнулся с издевкой. При этом он не переставая шагал вперед вместе со всеми, не колеблясь ни секунды.

Позволить себе всю жизнь сидеть в каком-нибудь углу, словно свиноматка, бесконечно беременеть и рожать детенышей — уж лучше было воочию испытать этот так называемый земной ад.

Тюремная камера 1683 — 32-й день до периода течки

Из-за миниатюрной бомбы на шее все вели себя необычайно тихо. Сразу за выходом из корабельного трюма тянулся довольно узкий коридор, под потолком которого висели до боли знакомые Лу Цзюэ люминесцентные энергосберегающие лампы. Их мертвенно-белый свет освещал лица всех присутствующих.

Коридор, разумеется, был сделан из металла и выглядел уже повидавшим виды. В углах кое-где виднелись темно-красные пятна — судя по всему, следы брызнувшей давным-давно крови, но углубляться в подробности Лу Цзюэ не хотел.

Коридор оказался недолгим: толпа прошла пару минут до самого конца. У выхода располагалось окошко. Стоило кому-то пройти мимо, как из окошка выскакивали часы. Поскольку перед посадкой на корабль всех уже предупредили о таком порядке, каждый проходивший мимо и получивший часы послушно и быстро надевал их. Эти часы служили им удостоверением личности для дальнейшей жизни на этой крупной космической станции.

Лу Цзюэ шел третьим с конца колонны. Заполучив часы, он лишь бросил на них мимолетный взгляд и тут же застегнул на запястье. Раздался щелчок, и часы намертво зафиксировались на его правом запястье. Тут же разъем электронного бомба на шее мигнул, и циферблат часов загорелся. Корпус часов был выполнен из черного металла. Лу Цзюэ легко постучал по нему, и в голове мгновенно всплыла цепочка цифр: это был один из трех самых прочных сплавов, известных человечеству на сегодняшний день. Сделать из него столь миниатюрные часы — поистине роскошный жест. Однако столь дорогое устройство, конечно же, подлежало вторичному использованию. Единственным правилом, полученным перед посадкой на корабль, было запрещено при любых обстоятельствах атаковать чужие часы — в противном случае нарушителя ждало суровейшее наказание от этой штуковины на шее. При этом каждый заключенный был обязан беречь свои часы: стоило им сломаться, и это означало бы конец жизни, gameover.

Экран на циферблате часов был размером не больше двух ногтей большого пальца. В первой строчке был выбит длинный ряд цифр — 35786436346878, его идентификационный номер. Мелкие черные символы содержали всю информацию об этом теле. Ниже следования шел номер 15, ровно в два раза крупнее, ярко-алого цвета, смысл которого оставался неясным. Под этим числом располагалась строка совсем крошечных синих цифр: 4342.12.13, 19:25, 1683 — дата, время и номер комнаты.

Выйдя через небольшую дверь, он сразу увидел просторное помещение, гигантский кольцообразный коридор, в котором снизу было не разглядеть потолка. Рассредоточившаяся толпа быстро двинулась вглубь огромного зала. Перед входом на корабль им также сообщили, что комендантский час в этой тюрьме длится с восьми часов вечера до пяти утра. Если в этот период не находиться в своей комнате, человека лишат статуса заключенного, а потерявших его выбросят из космической станции, оставив без какой-либо защиты на произвол ужасающей штормовой погоды этой планеты.

Видя, что остальные уже начали действовать, Лу Цзюэ тоже решил последовать за общей массой, чтобы сначала отыскать свою комнату, а уже потом строить другие планы. Однако за секунду до того, как сделать шаг, он словно невзначай поднял голову и взглянул на второй этаж, после чего чуть опустил голову и слегка ускорил шаг.

Тридцать, нет, по меньшей мере пятьдесят человек — не меньше пяти человек вглядывались в них со второго этажа. Во взглядах этих людей читался голод хищников, разглядывающих свою добычу.

В конце зала находилось несколько входов, помеченных цифрами от 1 до 10. Лу Цзюэ бросил на них пару взглядов и выбрал шестой проход.

Тусклый мертвенно-белый свет и давящий, отнимающий дыхание коридор, где едва могли разойтись три человека. По обе стороны тянулись крошечные трехместные камеры, через черные прутья которых было прекрасно всё видно. Вокруг ощущались лишь злобные взгляды, бесцеремонные оценки и сканирование. Лу Цзюэ не сомневался: стоило ему проявить хоть капельку слабости, как его тут же ждала бы участь быть разорванным в клочья и поглощенным

в бурной схватке.

Камеры были обставлены одинаково: трехъярусные кровати, унитаз и умывальник. В столь тесном пространстве двое взрослых мужчин даже не смогли бы развернуться одновременно. Камер было множество, и они уходили вдаль до горизонта, но самих реальных заключенных оказалось не так уж много. Многие камеры пустовали, а за их решетками темнела запекшаяся кровь, источавшая тошнотворный запах гниения. Вперемешку со зловонием чужих, крайне агрессивных феромонов Альф это создавало атмосферу, еще более невыносимую, чем в трюме космического корабля.

Лу Цзюэ шел, опустив голову, стараясь шагать как можно естественнее. Только сейчас он впервые в полной мере осознал, что такое истинная природа Омеги: под мощной волной злонамеренных атак чужих феромонов его ноги начали подкашиваться, в голове помутилось, а дыхание сбилось. Если бы в этот момент у него неожиданно начался период течки, Лу Цзюэ ничуть бы не удивился.

И все же это была единственная преграда, которую ему приходилось преодолевать через не могу. К черту эти инстинкты! — мысленно выругался Лу Цзюэ, стиснув зубы, и правой рукой резко ударил по стене. По всему коридору прокатился глухой металлический звук, и воздух вокруг словно замерз.

Агрессивные феромоны Альф внезапно успокоились, и Лу Цзюэ почувствовал, как напряжение спало. Тем не менее, он опустил голову еще ниже, выглядя донельзя подавленным, точно несчастная креветка. Сохраняя молчание, Лу Цзюэ продолжил свой путь. Свет по-прежнему оставался мертвенно-белым, вот только в металлической стене от его удара осталась вмятина глубиной с половину кулака.

Правая рука пульсировала от резкой боли, но кости не были сломаны. Хотя он люто ненавидел свой пол Омеги, одну вещь приходилось признать: из-за этой принадлежности его кожа стала невероятно чувствительной, а скорость заживления ран оказалась куда выше, чем у нормальных людей. И хотя именно эти два качества делали Омег идеальным товаром для постели, чувствительная кожа позволяла ему лучше улавливать малейшие изменения вокруг, а мощная регенерация давала возможность ввязываться в драки без лишних опасений.

Семьдесят девять, восемьдесят один, восемьдесят три! Лу Цзюэ резко остановился. На жесткой металлической кромке стены возле прутьев камеры отчетливо красовалась табличка с номером 1683. Именно в этой комнате ему предстояло жить в дальнейшем.

Однако, оказавшись у входа, Лу Цзюэ обнаружил, что у камеры нет двери. Впрочем, вскоре под самой табличкой с номером он заметил круглый паз, по размерам совпадавший с циферблатом часов.

Лу Цзюэ протянул правую руку, приложив часы к пазу. Раздался легкий щелчок, красная цифра 15 на циферблате внезапно сменилась на 13, а прутья решетки рядом с табличкой мгновенно раздвинулись, образовав проход ровно на одного человека. Как только Лу Цзюэ ступил внутрь, решетка тут же сомкнулась за ним без единого звука, не оставив и шва.

Внутри камеры оказалось чуть светлее, чем представлял себе Лу Цзюэ, возможно, из-за слабого ночника в самом конце. Трехъярусные кровати располагались друг над другом; судя по всему, на верхних двух ярусах уже кто-то спал. Лу Цзюэ сорвал с лежака заплесневелые матрас с одеялом, стряхнул их, кое-как расстелил постель и повалился на нее.

Часы показывали 19:54. Лу Цзюэ уставился на горящую на экране красную цифру 13. Сняли

два очка — кажется, он уже начал догадываться о правилах выживания в этом месте.

День выдался поистине тяжелым. Лу Цзюэ закрыл глаза. Если бы кто-нибудь присмотрелся к нему сейчас, то наверняка заметил бы, что большинство мышц его тела до конца так и не расслабились: как бы сильно он ни устал, сон его оставался невероятно чутким.

Сосед по комнате — 31-й день до периода течки.

Как бы сильно ни устало тело, спать Лу Цзюэ толком не удавалось — всю ночь его мучали кошмары.

Сны были на редкость абстрактными: ему казалось, будто за ним по пятам носится толпа жутких Альф с неразличимыми лицами. И в тот самый момент, когда преследователи почти настигли его, Лу Цзюэ резко распахнул глаза, скосив взгляд на край матраса среднего яруса, и нос к носу столкнулся с незнакомым мужчиной.

На среднем ярусе спал на вид тридцатилетний мужчина с растрепанными, точно воронье гнездо, каштановыми волосами. Сейчас он лежал на животе, высунув голову вперед и с любопытством разглядывая Лу Цзюэ. Лицо у мужчины было самое заурядное, а синие глаза отливали сединой, напоминая дешевые стеклянные шарики. Уголки рта заросли утренней щетиной, придававшей ему несколько неряшливый вид.

Заметив, что Лу Цзюэ проснулся, мужчина доброжелательно улыбнулся, а затем легко спрыгнул на пол. Вслед за ним Лу Цзюэ тоже решил не залеживаться и сел, скрестив ноги на постели. Мужчина был невысоким, ростом примерно метр семьдесят восемь, с нормальным телосложением и умеренным процентом жира. Хотя для обычного человека его физическая форма считалась вполне неплохой, на фоне подавляющего большинства отъявленных головорезов-Альф он выглядел откровенно тщедушным.

С самого момента пробуждения Лу Цзюэ не уловил от стоящего перед ним мужчины ни единого намека на феромоны.

Этот мужик оказался бетой.

При этой мысли Лу Цзюэ немного расслабился.

— Ты новичок? Я Эйдумэн, — мужчина снова улыбнулся так дружелюбно, что Лу Цзюэ на секунду растерялся, но тут же вернул себе прежний изнуренный вид человека, которому катастрофически не дали выспаться.

— Лу Цзюэ.

— Вот как, значит, братишка Лу Цзюэ.

Эйдумэн словно не замечал холодности собеседника, а услышав имя, стал только оживленнее:

— Братишка, не хочешь составить мне компанию и сходить позавтракать? Как старший товарищ я могу рассказать тебе пару полезных мелочей об этой тюрьме.

Услышав это, Лу Цзюэ устался на огромное пятно на матрасе и глухим, унылым голосом процедил:

— Какова цена?

— Братишка, ты ведь уже заметил вчерашние цифры на часах? Мы зовем их тюремными монетами — это единственная ходячая валюта в тюрьме. Их можно зарабатывать честным трудом, а можно обменивать и продавать.

Тон Эйдумэна внезапно изменился:

— Информация в нашей тюрьме стоит от десяти монет. Но учитывая, как свела нас судьба, сделаем скидку ровно в половину — с тебя всего пять монет. С твоими физическими данными ты легко сможешь их заработать.

С этими словами он невольно бросил взгляд на запястье Лу Цзюэ, продолжая натягивать дружелюбную улыбку.

Лу Цзюэ бросил на него короткий взгляд и слегка заколебался. По правде говоря, те, кто попадал в эту тюрьму и умудрялся выжить, вовсе не были ангелами во плоти. Пока он окончательно не разобрался, зачем нужны красные цифры на часах, рисковать ему не хотелось.

Однако в этот самый момент сверху раздался легкий смешок. Это был чуть хриловатый мужской голос — зрелый, отдававший легкой усталостью. Вместе с ним повеяло слабым ароматом сосновой хвои. Владелец голоса с крайне ленивой интонацией произнес насмешливо:

— Эйдумэн, товар ценой в одну монету ты умудряешься впаривать в пять раз дороже? Деньги тебе и впрямь даются слишком легко.

Улыбка мгновенно сползла с лица Эйдумэна, сменившись мрачной гримасой. Было видно, что он ужасно разъярен, но в то же время смертельно боится того, кто находился на верхнем ярусе. Злобно цыкнув языком, он развернулся и быстро вышел из тесной камеры.

Лу Цзюэ заметил, что у выхода Эйдумэн задержался секунд на две точки: циферблат часов ярко вспыхнул, створки камеры раздвинулись, а в следующее мгновение, как только он переступил порог, снова бесшумно сомкнулись.

Шаги Эйдумэна стихли вдали.

— Как видишь, для выживания в этой тюрьме необходимы очки на часах — те самые тюремные монеты.

Мужчина с верхнего яруса легко спрыгнул вниз с двухметровой высоты. На нем была помятая рубашка, золотистые волосы и точно такие же меланхоличные синие глаза. Скользя взглядом по сидевшему с каменным лицом Лу Цзюэ, он бросил:

— Меня зовут Мэйэр, я информационный торговец.

Голос Мэйэра был слегка хриловатым, но чертовски привлекательным, а в каждом его движении угадывались манеры средневекового аристократа, хоть выглядел он при этом скорее как обедневший дворянин.

Советую сегодня заглянуть в торговую лавку: новички при первом посещении могут купить там дешевые предметы первой необходимости. Пожалуй, это одна из двух привилегий для новичков.

<http://bllate.org/book/21228/2147914>